

# Парижская феерия на Петровке

В Московской думе открылась выставка Кристины Зейтунян-Белоус

**Константин КЕДРОВ,**  
«Новые Известия»

Поэтесса и переводчица современных русских писателей на французский язык живет в Париже, закончила престижный Парижский вуз Эколь-нормаль, который по статусу не уступает знаменитой Сорбонне. Потом судьба на несколько лет занесла ее в тоталитарную советскую Москву, где она влюбилась в самую авангардную в те годы, полуподпольную поэзию.

В Париж Кристина вернулась с бесценным богатством. Она привезла с собой чуть ли не всю современную русскую литературу. Ее переводы настолько близки к оригиналу, выполнены с такой любовью и теплотой, что порой французское звучание до буквы совпадает с подлинной речью автора.

Одновременно Кристина наладила издание журнала «РЛС» (Русская Литература Сегодня). Некоторые вещи русских авторов печатались там раньше, чем в России.

Я познакомился с Зейтунян-Белоус в Париже в 1989 году на фестивале поэтического авангарда. Стихи она переводила в унисон, со слуха. Получалась некая единая двухголосая русско-французская fuga. Потом мы много раз повторяли этот прием на выступлениях в Москве и Париже, и каждый раз получалось совершенно по-новому.

Поэзия самой Кристины весьма своеобразна и ни на кого не похожа.

*По карме закончена нынче игра,  
/ Небесный крупье забирает все  
ставки, / И пятится время, не будет  
надбавки — / Ты завтра был тем,  
кем ты будешь вчера.*

Эти философские словесные эмблемы и иероглифы рассчитаны на долгую медитацию. Но по настоящему ее тексты обрели

цельность, когда Кристина стала сопровождать свои стихи весьма необычной графикой. Меня поражает удивительное сходство ее графического рисунка с графикой поэтических образов.

*Когда стремглав, с протянутой  
листвой / Несется дерево по пыльной  
мостовой, / А ты стоишь на  
перекрестке, сам не свой, / Пуская  
корни в почву между клумб, / За-  
стрявший вдруг на стыке двух  
мгновений, — / Ты первый откры-  
ватель, ты Колумб, / Постигший  
параллельный мир, как откровенье.*

Это весьма своеобразный автопортрет художницы и поэтессы. Линия подчиняется только неожиданному порыву ветра и еще какому-то закручивающему вихрю. Почти все изображения схвачены в полете, в порыве или в полуполете, особо любимом состоянии Кристины.

Сегодняшняя жизнь русских художников и поэтов в Париже почему-то считается не столь богатой и многогранной, какой она была во времена Ремизова, Бунина, Ходасевича. На самом деле сегодняшний русский Париж не отделен от Москвы китайской стеной. Возможно даже, что мы присутствуем при зарождении особого геологического слоя русско-французской культуры. Кстати, довольно знакомая ситуация. Пушкин думал по-французски. Об этом говорят многие черновики, и в частности любовное письмо Татьяны, которое поэт сначала написал по-французски и прозой, а потом «перевел» на русский стихами.

Кристину очень волнует образ богини Парки, ткущей нити судьбы. Из этих нитей сотканы ее рисунки.

*Расстояние между гвоздем и  
шеей / Не равно веревке, даже  
очень длинной. / А веревка тянется  
из детства / К судьбе, прибитой  
гвоздем к потолку. / Что толку ме-  
рить ее длину?*

Новые известия, 2001, 31 окт., с. 7